

от 1.2 янв. 1972
Газета № 1972

г. Ашхабад

ПОЭЗИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ГОЛОСА

Поэма для голоса с оркестром Чары Нурымова — новое произведение молодого туркменского композитора. Первое исполнение и обсуждение этого интересного сочинения, посвященного 50-летию образования СССР, состоялось на днях в Союзе композиторов ТССР.

В последние годы Ч. Нурымов успешно работает в крупных жанрах — им созданы два многоактных балета, симфоническая поэма «Текинские фрески», концерт для трубы с оркестром. Поэма для голоса с оркестром продолжает поиски композитора в сфере средств и приемов оркестровой выразительности.

Ч. Нурымов обращается — впервые в туркменской музыке вообще — к вокализму — пению без слов в сопровождении оркестра. Поэма, не имея текста, носит программный характер. Его раскрывает стихотворный эпиграф Италмаза Нурыева «Ужасы войны».

НОВОЕ ПРОИЗВЕДЕНИЕ МОЛОДОГО КОМПОЗИТОРА

Драматургия поэмы основана на столкновении образов вражеского нашествия и сопротивления. Жесткий, атакующий марш нашествия показан резкими, диссонирующими сочетаниями, «насаженными» на повторяющийся ритм ударных: автор удачно использует здесь самые современные звуковые эффекты. Наоборот, теме сопротивления свойствен ясный туркменский национальный колорит. Пожалуй, сильнейшим эпизодом произведения является центральная часть — Реквием, в котором Ч. Нурымов виртуозно разрабатывает старинный напев плача — «Агламаимы» («Как мне не плакать?»).

Вокальная партия написана в расчете на колоратурное сопрано замечательной

туркменской певицы, народной артистки республики М. Шахбердыевой.

«Меня очень захватило это произведение, — говорит певица. — Когда пою его, всегда вспоминаю потрясающий душу памятник войны — белорусское село Хатынь, дотла сожженное оккупантами. Чары Нурымов создал яркое, эмоционально насыщенное произведение, которому, уверена, суждена долгая жизнь на концертной астраде».

Трудно дать окончательную оценку поэме, прозвучавшей в фортепьянном переложении (партию фортепиано отлично исполнила Л. Макарова). Но, несомненно, следует согласиться с общим мнением выступавших на обсуждении композиторов, музыковедов, любителей искусства: в туркменскую музыку вошло оригинальное, самобытное произведение.

В. ГУРЕВИЧ,
музыковед.